

РАЗДЕЛ II. ЛИТЕРАТУРА

УДК 82-991-1

Батурова Т.К.

Московский государственный областной университет

ПРОБЛЕМА СВЯТОСТИ В ЖИЗНИ И В ЛИТЕРАТУРЕ (КО ДНЮ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ)

Аннотация Статья посвящена исследованию важной проблемы в жизни и литературе – проблемы святости. Русская литература как явление духовное невозможна без постановки этой проблемы. Лучшие писатели неизменно делали свой духовный выбор, вставали на путь христианского развития. Это особенно характерно для пушкинского времени, названного «золотым веком» русской лирики. В статье рассмотрено влияние на личность и творчество А.С. Пушкина великого его современника – митрополита Московского Филарета. Митрополит в своих проповедях, посвящённых памяти преподобного Сергия Радонежского, которого всегда глубоко почитал, неизменно призывал каждого человека к святости; он считал святость обязанностью православного христианина. В поэтическом диалоге митрополита Филарета и Пушкина нашли отражение основные мысли духовного человека о святости. На эти мысли живо откликнулся Пушкин, призыв к святости не прошёл для него бесследно, получил отражение в стихотворных и прозаических текстах 1830-х годов.

Ключевые слова: духовность, митрополит, поэзия, Пушкин, проповедь, святость.

T. Baturova

Moscow State Regional University

THE PROBLEM OF SANCTITY IN LIFE AND IN LITERATURE (TO THE DAY OF SLAVIC WRITING AND CULTURE)

Abstract. This article is devoted to research of an important problem in life and literature – the sanctity problem. The Russian literature as a spiritual phenomenon is impossible without statement of this problem. The best writers made the spiritual choice, followed the way of Christian development. It is especially characteristic for the Pushkin time – «Golden Age» of the Russian lyrics. The article considers the influence on the Pushkin's personality and his works of his great contemporary, the metropolitan of Moscow Philaret. The metropolitan in his sermons, that were devoted to the memory of Saint Sergey of Radonezh whom he always deeply respected, steadily called each person for sanctity, considered sanctity as a duty of the orthodox Christian. The main ideas of the

© Батурова Т.К., 2014.

spiritual person found reflection in the poetic dialogue of the metropolitan Philaret and Pushkin about sanctity. Pushkin responded to these thoughts, the appeal to sanctity didn't pass for him in vain and received reflection in poems and prose of the 1830s years.

Keywords: spirituality, metropolitan, poetry, Pushkin, sermon, sanctity.

Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия часто называют «салунскими братьями» – по месту их рождения в IX веке. Но эти духовные подвижники не просто братья, они, прежде всего, святые люди. В день их памяти в Церкви читаются Деяния святых Апостолов, где есть слова, сказанные Господом об ослепшем Савле, который совсем скоро станет великим апостолом Павлом: «<...> он есть избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами и царями и сынами Израилевыми» (Деян. 9:15). Слова эти могут быть отнесены ко всем ученикам Божиим, в том числе и к святым Кириллу и Мефодию. Они тоже стали избранными сосудами, великими носителями Божественного Слова. Каждому хорошо известен их вклад в нашу культуру. Об этом вкладе убедительно говорил святейший патриарх Кирилл, день тезоименитства которого приходится как раз на этот праздник. Вот его слова: «<...> именно они заложили основу культуры славянских народов. <...> именно они создали азбуку, грамматику и перевели на славянский язык слово Божие и богослужебные тексты. Именно с этого акта и началась письменная культура нашего народа <...> Нашим с вами культурным началом стало слово Божие, переведённое на наш язык. Никакая другая книга, никакие другие мысли, никакая другая философия, но Божие слово было на-

чалом нашего духовного, исторического, культурного пути» [6, с. 137].

Подтверждений верности этих слов много в духовной и культурной жизни. Вся наша литература немыслима без Божественной основы. Несение Божественной Истины через художественные образы – это суть настоящей литературы. Потому и святой Григорий Богослов получал великое утешение не только в молитве, но и в поэтическом слове и признавался: «Изнуряемый болезнию, находил я в стихах отраду, как престарелый лебедь, пересказывающий сам себе звуки крыльев» [5, с. 697].

В пушкинское время, в «золотой век» русской поэзии, вопрос о духовной сущности литературы волновал умы многих и ставился часто. Так, в «Телескопе» Н.И. Надеждина было сделано сокровенное признание о поэтическом искусстве: «Да! искусство, поэзия, в высшем и обширнейшем знаменовании, есть последняя доска, остающаяся нам после кораблекрушения всех мечтаний, всех надежд, на которой, если и нельзя спастись, то можно погибнуть на поверхности волн, с взором, обращённым на небо. <...> Итак, искусство, поэзия, есть последнее земное блаженство, последняя вера, последнее упование, последняя любовь, последняя земная религия души!» [8, с. 152-153].

Тогда мощно зазвучала и проблема святости как в жизни, так и в литературе. Эта проблема старая. Она ставилась ещё в языческие времена, но особое развитие получила в христианскую эпоху. Святые отцы Церкви, такие как Иоанн Златоуст, Григорий Нисский, Симеон Новый Богослов, оставили нам свои суждения о святости. Уже у них находим обращённый к каждому человеку призыв к святости. Святитель

Григорий Нисский утверждал: «Человек не иначе делается сыном Божиим, как только когда делается святым» [7, с. 651-652]. Иоанн Златоуст также писал: «Для того Благодать Духа и описала для нас жизнь и деятельность всех святых <...> чтобы узнали мы, как они, будучи одного с нами естества, совершили всякую добродетель, чтобы и мы не ленились подвизаться в ней» [7, с. 653].

Такой широкий, всеохватывающий подход к проблеме святости был близок и митрополиту Московскому Филарету – крупнейшему деятелю Русской Церкви XIX века, учёному богослову, показавшему, по определению религиозного писателя Е. Поселянина, «до какой глубины может дойти просветлённый верою ум и дух человеческий» [3, с. 183]. Через всю проповедническую деятельность митрополита Филарета проходит проблема святости. Важнейшей чертой церковного служения митрополита стало, по словам Е. Поселянина, «усердное почитание святых – того невидимого торжествующего мира, которому он был так близок» [3, с. 203].

Многие проповеди митрополита Филарета были вдохновлены житием и подвигами преподобного Сергия Радонежского, к которому святитель относился с особым трепетом и благоговением. По слову В.О. Ключевского, «при имени преподобного Сергия народ вспоминает своё нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое, и затверждает правило, что политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной» [2, с. 105]. Преподобный Сергей – «игумен Земли Русской», великий носитель и проводник святости.

В многочисленных проповедях митрополита Филарета, произнесённых в

день памяти преподобного Сергия в стенах Лавры, часто встаёт проблема святости. Вот названия некоторых его духовных выступлений: «О праздновании памяти святых», «О нетлении святых мощей», «О суде святых», «О подражании святым», «Святость – обязанность каждого христианина».

Последняя из названных проповедей, произнесённая в день преподобного Сергия, 23 сентября 1847 года, особо значима в решении проблемы святости. Митрополит говорит, что в Церкви Христовой верующий народ с благоговением обращается к Божиим святым, уповая на их молитвенное предстательство. Однако каждый из Божьего народа может и сам достигнуть святости, каждый призывается к ней, «убеждается быть святым».

Действительно, к каждому человеку обращён Божественный призыв: «<...> святити будити, яко Аз свят есмь» [1 Пет. 1: 15-16]. Потому для митрополита Филарета святость не является преимуществом избранных. Он призывает воспринимать святость даже не как возможность, а как «обязанность всех и каждого» и не приемлет ложной скромности человеческой, когда члены Церкви говорят: «Где нам быть святыми? Мы люди грешные – довольно, если как-нибудь спасаемся покаянием». Митрополит Филарет жёстко ставит вопрос: «Но подумали ли мы, чем же мы будем и что будет с нами, если не станем подвизаться, чтобы сделаться святыми?» Он выделяет разные виды святости: «Есть высшие степени святости, на которых сияют особенно избранные и благодатствованные души, но святость вообще не есть только частное между христианами отличие, которое похвально иметь некоторым и без которого легко могут обойтись другие». Митрополит наставляет: «<...> по

учению апостольскому, каждый христианин должен находить для себя закон, обязанность и побуждение, чтобы ему непременно быть или сделаться святым. Если же вы живёте без старания и без надежды быть святыми, то вы христиане по имени, а не в существе». Он делает вывод: «Итак, если мы небрежно и беспечно думаем, что нам не быть святыми, то сами на себя пишем приговор не узреть Господа, быть чуждыми вечного блаженства» [4, с. 212-213]. И тут же указывает путь к святости: она достигается через большое внутреннее делание; ей предшествуют покаяние, вера, соблюдение заповедей, делание добра, духовное просвещение. При этом достижение святости невозможно без помощи Божией, одних человеческих сил для этого недостаточно. Вот такая серьёзная и непростая работа души необходима каждому человеку для достижения главной цели жизни – святости. Эти высокие мысли живут и в знаменитом поэтическом диалоге митрополита Филарета и Пушкина. Призыв к святости звучит в следующих строчках святителя:

*Вспомнись мне, забвенный мною!
 Просияй сквозь сумрак дум, –
 И соиздится Тобою
 Сердце чисто, светел ум* [1, с. 85].

Эти строки потрясли Пушкина, наполнили его сердце «священным ужасом», во многом изменили жизнь поэта. По мнению профессора И.М. Андреева, суть всей пушкинской теории искусства может быть сведена к следующему: «Поэт должен быть совершенно свободен в своём творчестве. Ему нельзя предъявлять никаких «заказов»: ни социальных, ни нравственных, ни религиозных. Но всякий поэт, если он хочет стать насто-

ящим, большим поэтом, – обязан расти и совершенствоваться как религиозно-нравственная личность. И тогда с ним, с его духовным ростом будет расти и совершенствоваться и его творчество» [1, с. 57]. А это и есть путь художника к святости, которая, возможно, не будет достигнута, но важно самое движение к ней, ибо Господь, по слову святителя Иоанна Златоуста, «и намерение целует».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Духовный труженик. А.С. Пушкин в контексте русской литературы. – СПб.: Наука, 1999. – 551 с.
2. Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. – М.: Мысль, 1993. – 415 с.
3. Поселянин Е. Преподобный Серафим, Саровский чудотворец и русские подвижники XIX века. – М.: Аксиос, 2003. – 736 с.
4. Святитель Филарет. Да подражаем его вере / Слова в дни памяти преподобного Сергия. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. – 256 с.
5. Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский. Воспоминания самовидцев. – М.: Отчий дом, 2004. – 783 с.
6. Слово Святейшего Патриарха Кирилла 24 мая 2012 года на официальной церемонии открытия Дня славянской письменности и культуры в Москве // Год души / Православный календарь с чтением на каждый день. 2014. – Кишинев: Камно, 2013. – 384 с.
7. Сокровищница духовной мудрости / Выписки из творений святых отцов, расположенные в соответствии с годовым кругом евангельских чтений / сост. Прот. Михаил Нейгум. Свято-Троицкая Сергиева лавра. – 2001. – 768 с.
8. Телескоп. Журнал современного просвещения, издаваемый Н. Надеждиным. – М., 1835. – Ч. 25, №1.